

АСЛЕМА, ТУНИС!

Ольга Пасько, Томск (Фото автора)

Аслема! И сонный торговец изумленно вскидывает глаза.
Аслема! И водитель восторженно замирает – не ослышался?
Привет! И жаркая африканская страна широко и радостно улыбается тебе!

От Туниса мы ожидали чего угодно – нищеты, мусора, провокаций. Но действительность оказалась куда более яркой и непредсказуемой. Как хороший коктейль. В нем никак не могли перемешаться изысканный французский шарм, обжигающий африканский темперамент, кроткая восточная покорность, и все это угасало и вспыхивало на каждом шагу.

Карфаген. Мы бродили по древнему разрушенному городу, тщетно пытаюсь представить – что такое три тысячи лет! С трепетом понимали – здесь решалась судьба человечества. Мстительные римляне, устав конкурировать с мощным соперником бросали все силы, чтобы разрушить неприступные стены. Длительные осады, грандиозные штурмы были напрасными. И лишь деревянные перекрытия в крепостях стали Ахиллесовой пятой Карфагена. Сумев поджечь их, римляне достигли цели. Своды рухнули. Карфаген пал...

Какими красивыми и сильными они были. Или хотели быть?! Как живо, с интересом глядят на нас с мозаичных картин! Юная девушка с гроздью винограда. Мужественный воин. Вечные каменные картины и хрупкие человеческие жизни. Кажется, вот-вот выйдут на раскаленную площадь те, кто жил здесь, и мы пойдем их, а они нас...

Абу ди Саид. Город влюбленных, поэтов и художников. Его белоснежные дома свежо и чисто смотрятся на голубом фоне неба. Яркие синие рамы, ворота подхватывают тему, и весь городок становится похожим на сказочную картину, где каждый уголок любовно ухожен, украшен и «подарен» гостям.

В Абу ди Саиде снимали «Анжелику – маркизу ангелов». Сохранились и дворик, где она отдыхала, и площадь, где ее, невероятно красивую и гордую, унижали и продавали на рынке рабынь. Боже, как негодовали мы, переживая за «нашу» Анжелику! А она, пройдя все испытания, станови-

лась еще сильнее и неотразимее.

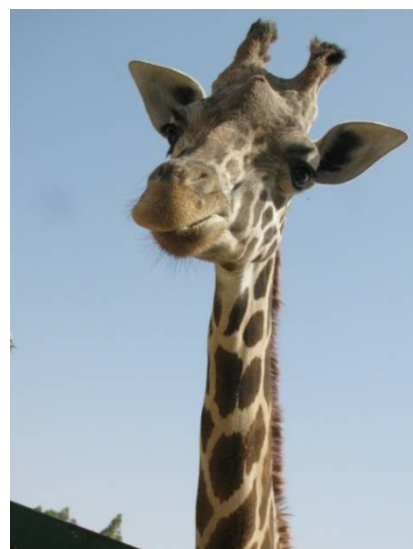
В Абу ди Саиде с трепетом рассказывают об императоре, который отказался от трона, имитировал свою смерть и спрятался в городе, чтобы творить и любить! Напоминает нашего томского старца. Власть и свобода – тема вечная.

Настоящая Африка - это, конечно же, жара. +45 – игрушки по сравнению с + 55. Ни ветерка. Ни дуновения. Звери в парке буквально валяются. Лев раскрыл пасть, тяжело и часто дышит. Его «девочки» раскидались вокруг водоема, изредка сползая к воде, и жадно пьют ее. Пустынные лисы, гиены, шакалы до невозможности вытянулись в узких полосках тени. Всех разморило. Все оцепенело...

Но! Не все и не всех! Любознательный жирафик с улыбкой приветствует тебя с высоты. Пыхтит и кряхтит под кусточком самец черепахи. Жизнь продолжается! А жара? Скоро она закончится. И наступит ночь – свежая, прохладная. Бархатная темнота наполнится рычанием, воем, хрюканьем, и тогда саванна станет сама собой – непредсказуемой, дикой и стремительной.

Люди. Тунис (Тунисия) как называют страну местные жители – бывшая французская колония. Соответственно французский язык все знают отлично, постоянно бывают в Европе и живут, можно сказать «на два дома». Плюс, конечно же арабский, плюс немецкий (работали специалисты из Германии),

ну а английский – сам Бог велел. Поэтому найти общий язык в буквальном смысле этого слова легко всегда. Тунисцы отличаются удивительным вниманием к гостям, неподражаемым остроумием и шармом. Они артистично рассказывают анекдоты и осыпают комплиментами. Они могут сорвать и подарить цве-

ток, кивком спрося разрешение у твоего спутника.

Идем по старому рынку. Тягучая восточная музыка, ароматы пряностей, груды рыжих сандалий и сумок из верблюжьей кожи. Замечаю симпатичный барабан. «Сыграешь?», - спрашиваю хозяина. «Станцуешь?», - отвечает он. «Легко!». И начинается... Дробь то ускоряется, то замедляется, усиливается и ослабевает. Это похоже на маленькое состязание (кто кого!) и заканчивается всеобщей радостью.

Город Набель, где мы остановились, многие столетия славится гончарным искусством. Яркие сверкающие глазированные плитки украшают белоснежные заборы, дома, улицы. В них отражаются небо, солнце, и город кажется ослепительно чистым и нарядным. Мусор? Надписи? Представить немислимо.

Франция Францией, но Тунис – все-таки мусульманская страна. И очень интересно наблюдать, как тонко и умело его жители «ладят» с исламом. Мы попали в «священный месяц Рамадан», когда вроде бы работать, есть, пить до заката солнца нельзя. Нельзя, но работают. «Сезон»! А вот от питья и еды действительно отказываются - видно, что мучаются от голода, хотят пить, но терпят. Рядом с ними тоже как-то неловко доставать бутылку с водой..

Зато вечерами на улицы выносят пластиковые столы, стулья, и начинается пиршество. Алкогольное, конечно, исключено на весь месяц, даже пиво, но все остальное о-очень вкусно-красиво- изысканно. Мужчины с умным видом обсуждают какие-то проблемы, а жены тщетно взывают к их совести и умоляют пойти домой.

Кстати о женщинах. Они не ходят в паранже, и не плетутся гуськом за мужем. Во-первых, потому, что многоженство в Тунисе официально запрещено, во-вторых, женщины здесь достаточно уверены в себе, неплохо зарабатывают и даже окна в Министерстве женщин предоставляют мыть мужчинам. Туниски одеты по последней французской моде и уверенно водят автомобили

Любопытно, как мусульманки купаются. Многие в платьях заходят по колено и, радостно повизгивая, прыгают от каждой волны. Купаться в купальниках и загорать на солнце ислам запрещает, поэтому особо продвинутые девчонки купаются в спортивных комплектах из мини-платья, лосин и косынки (на фотографии в магазине купальников).

И, наверное, в жилах каждого тунисца бурлит горячая африканская кровь! Там-тамы, экзотические зажигательные танцы напоминают пляски вокруг костра, очень чувственные и выразительные. Любимое развлечение – проходки женщин перед зрителями с целыми башнями из поставленных друг на друга горшков, опасно раскачивающихся в такт движениям. Можно только догадываться, сколько горшков было побито, но на то и Набель – город гончаров!

Еще несколько впечатлений. Тунис – столица Тунисии. В центре города палатки и БТРы. Нас предупреждали, фотографировать их и президентский дворец нельзя (могут задержать), но куда деваться! Да и когда ты еще окажешься здесь. Снимаю «от живота». Никто не замечает. Откуда БТРы? В стране переходное правительство. Открыта граница с Ливией, где у каждого на руках множество оружия, и, судя по ливийским номерам ливийских автомобилей в Тунисе действительно множество.

Не будем о политике. Тунис живет в тревожном ожидании.

Море. Это надо видеть! Это надо ощущать кожей, телом. Бесконечно разнообразное, невероятно прозрачное и очень мягкое!

В Тунисе я впервые ходила на яхте. Сильная стремительная лодка с парусами, как по льду, неслась по воде, слушаясь только воли человека. Меняя угол, он менял направление движения, скорость, и это было непостижимо.

И еще в Тунисе сбылась мечта детства – выйти в море на каравелле. «Старинный» корабль мощно рассекал бирюзовое «стекло» воды и шел мимо старинных крепостей, белоснежных городов, зеленых оазисов, наполняя душу счастьем и восторгом. Старинный и современный, экзотический и прагматичный Тунис жил своей особой, яркой и неповторимой жизнью.

Ольга ПАСЬКО